

На болоте «Лисьи норки»

Могучий «Кировец» со следами торфа на тяжёлом прицепе разворачивается на Угличское шоссе. Поднимаю руку.

— Куда?! — кричит с высоты кабины молодой тракторист в шапке-ушанке и ватнике, из-под которого выглядывает красный свитер.

— До «Лисьих норок» захвати! — стараюсь перекричать гул мотора.

Тракторист тормозит. По нескольким ступенькам забираюсь в высокую просторную кабину. И вот послушный рукам своего хозяина гигант снова трогается в путь.

По дороге тракторист рассказывает. Он из мехотряда «Сельхозхимии». Вывозят на поля компосты от ферм в совхозе «Борьба». А по пути сейчас захватит торф на болоте «Лисьи норки». Свалит его у совхозной фермы для компостирования. Что ж, правильно, рационально.

В километре с небольшим от Нагорья дорога под прямым углом сворачивает вправо. Узкая — впору одному трактору пройти — тянется она по гребнистому от позёмки широкому снежному полю, уходит всё дальше и дальше к темнеющему вдали лесу...

Навстречу, вижу, тащится маленький «Беларусь» с тележкой торфа. Как разъедемся? Но «Кировцу» не страшна снежная целина. Тракторист мой берёт правее дороги, пропускает «Беларусь».

Вот и болото с поэтическим названием. Лисы что ли тут жили раньше? Но несколько лет тому назад были обнаружены на болоте довольно богатые залежи торфа, пригодного на удобрение. Батьковско-Ольховское торфопредприятие со своей специальной техникой каждым летом заготавливает его для земледельцев. Хотя «Лисьи норки» и расположены на территории совхоза «Нагорье», снабжают они органикой большинство хозяйств Нечернозёмной зоны, работают на урожай и самого совхоза «Нагорье», и колхоза имени Мичурина, совхоза «Борьба» и одноимённого колхоза, колхозов имени Кирова и Калинина. Значительная часть органики идёт отсюда на мелиорируемые земли. Короче говоря, межхозяйственное месторождение.

Огромные караваны невывезенного пока торфа высятся под шапками снега. У одного из них полукругом выстроилось десятка два тракторов и самосвалов. Безостановочно работает погрузчик. Клубится широкое облако пара: внутри каравана тепло минувшего лета, а снаружи около 25 градусов мороза. Тракторы и автомашины с грузом торфа то и дело отъезжают, берут курс на поля и фермы.

Кругом знакомые всё лица. Вот группа трактористов из колхоза имени Кирова. Они приехали за торфом на пяти «Беларусях». Вот водители самосвалов из автотранспортного предприятия «Сельхозхимии». Недавно они возили торф в колхоз «Борьба», теперь возят в совхоз «Борьба». Трактористы мехотряда «Сельхозхимии» тоже возят органику в совхоз «Борьба». Водители тяжёлых самосвалов из ПМК-11 доставляют торф на мелиорируемые земли колхоза имени Мичурина. Все они охотно отвечают на вопросы. Делятся наблюдениями. Говорят о недостатках.

— Погрузчик сегодня опять один. Владимир Савватеев с четвёртого участка ПМК вон как старается! А случись что с машиной — и всё встанет. Трактористам, шофёрам придётся в очереди стоять. Здесь нужно три-четыре погрузчика, а не один.

— На дороги обратили внимание? Сколько их тянется от болота в разные стороны! А большинство только-только проехать. Встретишься — не разъедешься...

— Мы бы могли в два раза больше рейсов делать (это говорят механизаторы из колхоза Кирова), да сколько лишнего пути! Нет бы прочистить бульдозером дорогу напрямую.

И наконец:

— Не видим, не чувствуем мы на торфоместорождении ответственного организатора, который бы и о погрузчиках, и о дорогах, подъездах позаботился. Каждый только сам для себя старается. А ведь месторождение-то межхозяйственное.

Говорили трактористы и шофёры веско, убедительно. В их словах звучала забота о лучшей, быстрой организации вывозки органики — важнейшего условия получения высокого урожая в третьем году пятилетки. И забота была обоснованной.

Нынешней зимой на самом деле создались исключительные условия на трассе плодородия. Ни в ноябре, ни в декабре к торфяным караванам почти невозможно было подъехать из-за небывалых оттепелей. Даже в январе вязли колёса автомашин. Честь и слава механизаторам, которые даже в таких условиях сумели вывезти под урожай будущего года тысячи тонн торфа! Но вот ударили по-настоящему зимние морозы. Окреп грунт под снегом. Только вози торф, старайся производительнее использовать всю имеющуюся технику! Тем более, что в распоряжении механизаторов вряд ли и месяц остаётся, а там наступит весенняя распутица. И тут-то вот особенно досадно, что не холода, а и другие организационные причины тормозят работу на трассе плодородия.

Да, тормозят. Все рабочие, с кем привелось мне беседовать в тот день, единодушно говорили, что работа, хотя и идёт вроде бы неплохо, в темпе, могла бы идти значительно быстрее, производительнее.

И впрямь не чувствуют в «Лисьих норках» единого хозяина, единого организатора — в этом, пожалуй, самый главный недостаток. Разумеется, наведываются сюда руководители и «Сельхозхимии», и ПМК-11, и председатели колхозов, и директора совхозов... Но их интересует не столько эксплуатация месторождения в целом, сколько работа своих механизаторов, или механизаторов, обслуживающих в данный момент их хозяйство...

Но постойте! Как нет единого хозяина? А организованное в хозяйстве агропромышленное объединение? Не его ли это функция — обеспечить организованное и производительное использование межхозяйственного торфоместорождения? И организатора назначить. Инициативного, настойчивого, волевого.

...И вот обратный путь. На этот раз сажу рядом с молодым и черноволосым водителем могучего самосвала МАЗ, принадлежащего ПМК-11. За единый рейс шофёр везёт шесть тонн органики на мелиорируемые земли колхоза имени Мичурина.

— А знаете? — признается он, — я, конечно, стараюсь вывезти торфа больше... Но уже если говорить откровенно, материально я и не очень-то заинтересован в этом. Платят с тоннокилометра. Но заработок не всегда зависит от старательности моей, но и от продолжительности пути, и от качества дороги, и от многих других причин. В иной день легко восемь рублей заработаешь, а в другой стараешься из всех сил, измучаешься, а дневной заработок — трёшка...

Так, может, стоит не только организаторам активнее действовать? Стоит подумать поглубже и экономистам?